

Во съдю и велику събесътъ

разрѣшилъ слове, чистъ рождшій тѧ.

Рѣд. Да приближитъ моленіе мое предъ тѧ гдѣ, по словеси твоемъ вразуми мя. Нѣныя силы оужасоша страхомъ, мертвъ тѧ зряще.

Рѣд. Да винидетъ прошеніе мое предъ тѧ гдѣ, по словеси твоемъ низбани мя. Любовию же и страхомъ страсти твоя починающими, даждь прегрешеній разрешеніе.

Рѣд. Орыгнътъ оуети мои гѣни, егда научини мя ширваданіемъ твоимъ. Съ оужаснаго и страшнаго видѣнія, бѣй слове! како земля тѧ спокрывается;

Рѣд. Пробѣща азыкъ мои словеса твоя, яко всѧ заповѣди твоя правда. Но сѧ тѧ дреble спсе, и исифъ вѣгаетъ, и нынѣ тѧ иной погребаетъ.

Рѣд. Да будетъ рѣка твоя еже спаси мя, яко заповѣди твоя низволихъ. Плачетъ и рыдаетъ тѧ пречтая мти твоя, спсе мой оумерцвленаго.

Рѣд. Божелахъ спасеніе твое гдѣ, и законъ твой подченіе мое есть. Оужасаютъ оумы сяраннаго и оужаснаго, тебе всехъ создателя, погребенія.

Рѣд. Живѣ будетъ душа моя, и восхвалитъ тѧ, и съдьбы твоя помогътъ мнѣ. И зліаша на гробъ муроиницы мѣра, стѣлѣ рано пришедшия.

Рѣд. Закладиахъ яко овчо погибшее, взиціи раба твоего, яко заповѣдей твойхъ не забыихъ. Миръ цркви, людемъ твоимъ спасеніе даръ востаніемъ твоимъ.

Слава:
Съ тѣце бѣже моя! Оче, сне, и дше, помилуй міръ. И нынѣ вѣдѣти твоего и на воскрѣсъ, дѣо, сподоби твоя рабы.

И аби поемъ тропаріи тѧ, во гласъ є:

Благословенъ єи гдї, научи мя ширваданіемъ твоимъ. Агглийскій соборъ оудивиша, зря тебѣ въ мертвыхъ вмѣнившая, смертью же спсе, крѣпость разоривши, и изъ собою адама